

ПЛЕЙЛИСТ

- System of a Down — “B.Y.O.B.”
Verona — “Dark In My Imagination”
Darkswoon — “Dark Matter”
Snow Tha Product,
The Newton Brothers — “Esto No A Terminado
(This Isn’t Over)”
SAYGRACE — “Feel Good”
Madalen Duke — “How Villains Are Made”
Hidden Citizens — “I Ran (So Far Away)”
Trent Reznor,
Atticus Ross, Karen O — “Immigrant Song”
Emanuel Vo Williams,
Robin Loxley,
Samantha Powell — “Kill Me First”
Natalie Kills — “Problem”
Loren Gray — “Queen”
Imagine Dragons — «Radioactive»
Saint Mesa — “Throne”
J Balvin, Metallica — “Wherever I May Roam”
HIM — “Wicked Game”
Måneskin — “ZITTI E BUONI”

От автора

Цикл «Безрассудные» является продолжением «Потерянной дружбы». Это истории детей главных героев.

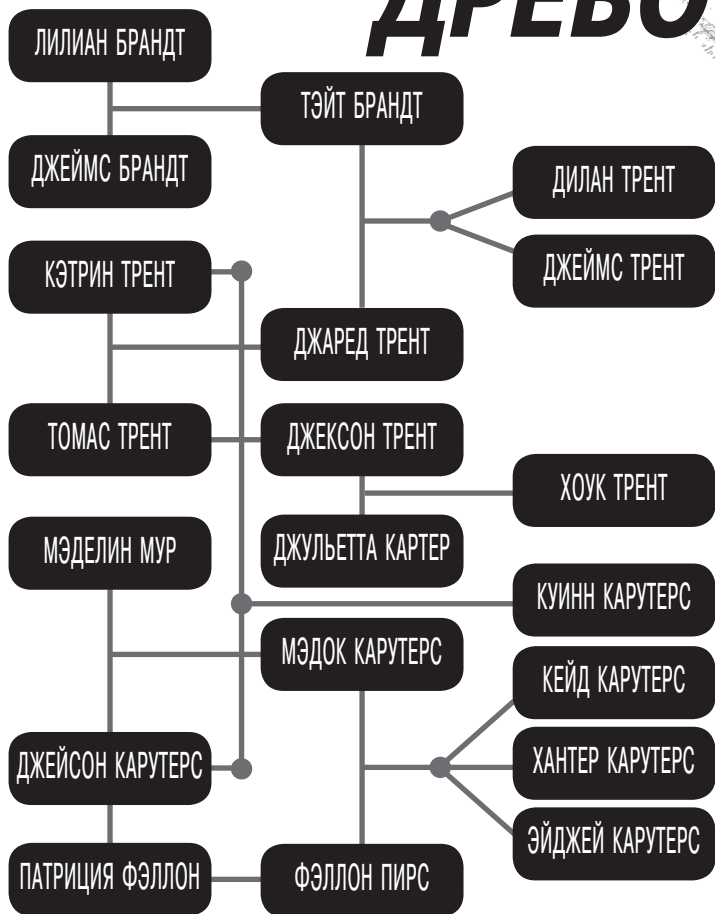
Прочитать первую серию романов будет полезно, но не обязательно. Родители появляются часто, как и отсылки к прошлым сюжетным линиям, поэтому, если вы хотите сначала ознакомиться с предысторией, то порядок чтения такой: «Агрессор», «До тебя», «Соперник», «Падение», «Пламя».

Мы впервые встречаем основных персонажей «Безрассудных» в эпилоге новеллы «Объятые пламенем», также они активные участники «Практически никогда». Помимо этого, я написала несколько бонусных сцен, положивших начало их приключениям.

Повторюсь, читать все — не обязательно, но если вам хочется познакомиться со вселенной Шелбурн-Фоллз, стоит начать с «Агрессора».

Приятного чтения!

СЕМЕЙНОЕ ДРЕВО

СЕРИЯ «БЕЗРАССУДНЫЕ»

Глава 1

Аро

Я не знаю, как умру, но, боже, надеюсь, вид вокруг будет красивый.

Перекрышенные стропила у меня над головой устремлены ввысь. Их освещает лишь тусклый свет луны, проникающий через окна.

Правда, когда я поднимаю глаза, всматриваясь в темноту, встречаю лишь бездну пустоты. Не могу разглядеть, что там наверху, и мне так даже больше нравится.

Тайна. Постыжение.

Надежда.

Я слишком часто смотрю в небо. Сейчас чаще, чем когда-либо.

— Его послал я! — орет Хьюго в телефон. — Ты имеешь что-то против?

Вздвогнув, опускаю глаза.

— Флако арестовали, — поясняет он клиенту, восседая за столом. Я перевожу взгляд на него. — Теперь с тобой работает новый парень.

Николас и Аксель сидят в стороне, готовят дорожки порошка на маленьком круглом столике. Между ними девушка. Она держит руки на коленях, сжимая ладонями банку пива.

Не девушка.

Ребенок.

Она пытается казаться старше благодаря синим прядям в белых волосах, но ей явно не больше тринадцати.

Из динамиков звучит кавер песни «Металлики» на испанском языке, однако я все равно слышу Хьюго. Тот продолжает ворчать в трубку:

— Ты знаешь, какая среди курьеров текучка? Думаешь, у меня есть чертова секретарша, которая будет звонить и предупреждать тебя каждый раз, когда они меняются? Тебе нужен товар или нет?

Ситуация меня почти забавляет, но только потому, что мне нравится видеть его взвинченным. На самом деле это заноза в заднице, как для службы доставки, так и для клиента. Ты отправляешь эсэмэску, и последнее, чего хочешь, — чтобы к тебе домой явился незнакомый человек с заказанными тобой наркотиками. Хотя Хьюго прав. Курьеры приходят и уходят. Их арестовывают, депортируют, они умирают от передозировки...

За мной в ожидании своей очереди выстроилось трое парней. Мы в переоборудованной пожарной части, похожей на огромный гараж. Большая подъемная дверь позади меня до сих пор в рабочем состоянии, время от времени пропускает внутрь машины. Несмотря на то что творится в этом здании, оно мне нравится. Такое старое, пропахшее шинами пожарных машин, которые здесь когда-то хранились.

Снова подняв глаза вверх, на мгновение я будто взмываю высоко-высоко и смотрю на происходящее сверху. Издалека. В полной безопасности и тишине.

— *Tranquila*, — бормочу себе под нос.

Покой.

Вдруг кто-то произносит:

— Давай, мелкая.

Я оглядываюсь и вижу, как Аксель направляет девчонку к столу с коксом, протянув ей обрезанную соломинку.

Каждый мускул в моем теле напрягается, ноги тут же самопроизвольно приходят в движение. Преодолев расстояние в два шага, выхватываю

соломинку из руки этой тупицы и толчком в грудь усаживаю ее обратно на диван.

Аксель с Николасом отшатываются, изумленно глядя на меня, но я огрызаюсь, не дав им шанса проронить хоть слово:

— Зачем вы тратите на нее товар?

Взяв новую трубочку, Аксель закатывает глаза.

— У белых детей тоже бывают проблемы, Аро.

Он затыкает одну ноздрию, вставляет соломинку в другую и наклоняется. Я отворачиваюсь, однако слышу его резкий вдох у себя за спиной.

Хьюго швыряет телефон на стол, выключает музыку, пока я иду обратно, сунув руки в карманы своего черного бомбера.

— Как дела? — спрашивает он, берет и откусывает свой недоеденный гамбургер, потом запивает пивом, поднимается, начинает рыться в картотечном шкафу.

Не получив от меня ответа, парень оборачивается, чтобы посмотреть мне в глаза. В его руке звякают ключи от машины, на которой мне предстоит работать ночью.

Я пристально смотрю на него.

Хьюго тихо смеется, качая бритой головой, а мой взгляд фокусируется на его брови со шрамом. Этот шрам он получил в драке, когда ему было восемнадцать. Парень сам себя залатал той ночью, выпив полбутылки текилы, и я видела в нем пример для подражания.

Больше не вижу.

— Так груба со мной, — поддразнивает он. — Раньше ты меня любила.

Мне было пятнадцать. Удивительно, насколько быстро человек может поумнеть.

Сев в кресло, Хьюго записывает мой сегодняшний маршрут на листке бумаги.

— Как дети поживают?

Сохраняя молчание, краем глаза наблюдаю за столиком слева, чтобы мне потом не поручили отвезти девчонку из Фоллз в больницу. Уж лучше бы она осталась на своем берегу реки.

— Приемная мать не достает тебя? — продолжает он, складывая лист.

Я протягиваю руку за своим заданием, но в разговор по-прежнему не вступаю.

Хьюго умолкает на секунду, смотрит на меня так, словно чего-то ждет. Чтобы я улыбнулась, например, или завороченно внимала каждому его слову, как раньше, когда была помладше и вместе с ним попала в приемную семью.

Мой взгляд возвращается к двум братьям, с которыми мы познакомились в тот же день. Нас всех разместили у одного опекуна. Оба парня долговязые и высокие. Черные волосы Акселя уложены в помпадур, а выбритые виски подчеркивают татуировки на шее. У Николаса волосы подстрижены коротко, но торчат в разные стороны. Он все еще выглядит как тот самый мальчик, с которым я во многих смыслах выросла.

С тех пор наши пути почти постоянно пересекаются, к тому же мы стали работать вместе. Только в отличие от меня парни не поддерживали связь с родней, не помогали содержать своих братьев и сестер. У меня есть семья, просто матери я не нужна.

Рука Акселя опускается на колено девушки, и я прищуриваюсь.

— Адреса забиты в телефон. — Хьюго вкладывает лист и одноразовый мобильник мне в ладонь, затем передает ключи от машины. — Возьми «Чероки». Как обычно, получишь двадцать процентов от того, с чем вернешься, и не...

Он хватается меня за запястье, сильно сжимает, отчего я невольно ловлю ртом воздух.

— Не возвращайся с пустыми руками. Опять, — предупреждает Хьюго. — Я запросто заставлю ее

заниматься этим бесплатно. — Он указывает на малявку, сидящую с Николасом и Акселем. — Тебя я держу лишь потому, что мы семья, но мне становится все труднее приводить Ривзу доводы, почему ты не сгодишься для другого рода деятельности.

Стиснув зубы, выдергиваю руку. Я прекрасно понимаю, о чем он. Мне уже восемнадцать. Если я хочу продолжать зарабатывать деньги, они могут решить, что вместо сбора арендной платы и поиска краденного товара у меня остается лишь один способ приносить пользу.

— Не хотел бы такой участи для тебя, Аро, — говорит Хьюго; его взгляд смягчается, — однако... — Он колеблется, пока я сую все, кроме ключей, в карман. — Возможно, так будет лучше, понимаешь? Больше денег, гораздо меньший риск...

Бросаю на него взгляд.

— Тебя поймают, — заявляет он, словно в этом нет никаких сомнений. — Это лишь вопрос времени. И что тогда будет с Мэтти и Бьянкой?

Развернувшись, собираюсь уйти, вот только Хьюго хватается меня за руку, срывает капюшон и притягивает к себе, удерживая за заднюю поверхность шеи.

Я напрягаюсь, но не сопротивляюсь. Я не боюсь его. Не его.

— Он придет вечером.

Непоколебимо смотрю парню в глаза, игнорируя напряжение, нарастающее внутри.

— Ему нужен ассортимент юных красоток. — Хьюго не разрывает зрительного контакта. — Будет хреново. Неприятно. Но это убережет тебя от тюрьмы, а когда все закончится, ты уйдешь с пачкой денег.

Уж лучше броситься под машину на скоростном шоссе. Я могу получить пачку денег, не снимая одежды.

Хьюго говорит тише, однако я знаю, что трио слева наблюдает за нами:

— Тебе даже не придется улыбаться ему. *A él le gusta cuando a las chicas no les gusta.*

Он любит, когда девчонкам не нравится.

— Отпусти.

Не дожидаясь его реакции, вырываюсь, натягиваю на голову капшон толстовки, которую надела под куртку, и разворачиваюсь кругом.

— Хочешь — верь, хочешь — нет, но ты мне небезразлична, — произносит Хьюго у меня за спиной.

Ага, небезразлична настолько, что он готов перекалифицировать меня в шлюхи. *Пошел ты.*

Я на ходу стаскиваю с дивана малолетку в фиолетово-белой толстовке с узором тай-дай, схватив ее за шиворот. Напитки опрокидываются, стол едва не падает — его спасает Николас.

— Эй! — вскрикивает девчонка, спотыкаясь.

— Аро, какого черта? — рявкает Аксель.

Не обращая внимания на парней, вместе с дурехой направляюсь к выходу и бросаю взгляд на Хьюго.

— Я помощницу возьму.

Если сегодня приедет Ривз, значит, она уходит. Подтолкнув ее вперед, иду следом. Сама не знаю, почему мне не все равно. Наверное, я бы хотела, чтобы много лет назад кто-нибудь сделал то же самое для меня.

Уже переступая порог, слышу окрик Хьюго:

— Идержись подальше от этих мелких Пиратских говнюков!

Стальная дверь захлопывается. Девчонка поворачивается, но я ловлю ее за руку и снова тяну вперед, не дав шанса убежать.

— Отпусти меня! — орет она. Белые волосы спадают ей на лицо, а голубые пряди такие яркие, будто были покрашены совсем недавно. Технически, она одна из этих *мелких Пиратских говнюков*:

жительница Шелбурн-Фоллз — чистого, живописного, истинно американского городка для лоботомированных телеканалом CW в одиннадцать километров отсюда. Они любят кичиться перед нами своими деньгами, машинами и Джаредом Трентом, поскольку он — их единственный предмет гордости, я считаю.

Однако по какой-то причине им эта девочка оказалась не нужна, поэтому она приехала сюда, в Уэстон, чтобы найти тех, кому пригодится.

— Садись в чертову машину. — Подтолкнув ее к джипу, огибаю старый темно-синий автомобиль. На заднем окне висят на волоске остатки наклейки с надписью «*Мой ребенок — отличник в средней школе имени Чарльза А. Артура*». Кто знает, сколько эта тачка сменила владельцев с тех пор, и я понятия не имею, где находится средняя школа имени Чарльза А. Артура.

Я забираюсь в салон и захлопываю дверь.

— Томми, верно? — Она несколько недель тусуется в гараже, только мы еще ни разу не разговаривали.

Девчонка бросает на меня взгляд, но не отвечает.

— Итак, Томми, в чем дело? — спрашиваю, включив зажигание. — Тебе приходится содержать семью? Родители-наркоманы? Ты голодаешь?

— Нет.

Переключаю рычаг коробки автомат в режим «Вождение» и смотрю на девчонку.

— Тебя обижают дома?

Она хмуро зыркает в мою сторону, насупив брови.

Ага, так я и думала.

— Тогда тебе не следует соваться сюда. Легко таскаться по трущобам с уверенностью, что ты не обязана здесь находиться, не правда ли? Ты можешь уйти в любой момент. Тебе никогда не стать одной из нас.

Томми хватается за ручку, собираясь ударить в дверцу плечом и выскочить, но я вовремя успеваю заблокировать замки.

Девчонка сверлит меня сердитым взглядом.

— Ты хочешь, чтобы я ушла, и в то же время не даешь мне уйти!

— Просто заткнись.

Рванув с места, выезжаю с пустынной парковки. Заросли сорняков пробиваются сквозь сетчатый забор, ограждающий участок от расположенного за ним поля. Влажность усиливает августовскую жару. Я включаю кондиционер, отчаянно желая снять куртку с толстовкой, однако занятия криминалом в ночи сродни езде на мотоцикле: чем больше тела прикрыто, тем лучше.

— Пятьдесят процентов от твоих двадцати достанутся мне, — заявляет малолетка.

Сворачиваю налево, следя за дорогой.

— Или тебе могут достаться сто процентов разбитой губы. Как насчет этого?

Мелкая паршивка вздумала, будто я действительно хочу, чтобы она ходила за мной по пятам, даже не подозревая, что я только что спасла ее задницу. К тому же, черт побери, я не намерена делиться своей выручкой.

Остановившись перед магазином спиртного «Лафферти», паркуюсь на обочине напротив и оставляю двигатель включенным. Старик Тед, которому принадлежит это заведение, покинув свое место за прилавком, мелькает в окнах.

— Оставайся здесь, — инструктирую Томми. — Не глуши мотор. Если появится полицейский или кто-то из взрослых, скажи, что ждешь сестру. Играй в телефоне, когда будешь говорить, чтобы они не увидели, как сильно ты нервничаешь.

Она хмурится.

Я продолжаю:

— Не заикайся при разговоре. А если сбежишь на моей машине, я позвоню в полицию и навру, что твой отец избивает меня у вас дома. Думаю, они знают адрес, Дитрих.

Девчонка меняется в лице, когда понимает — мне прекрасно известно, кто она такая. Я знаю всех Пиратов. Тьмми поджигает губы, однако держит свой чертов рот на замке. Полагаю, она умнее, чем кажется.

Выбравшись из внедорожника, подавляю желание поправить дубинку, впивающуюся мне в спину — я ношу ее за поясом, пряча под курткой.

Пересекаю улицу, проигнорировав сигнал «Сентры», которая проносится мимо, и открываю дверь магазина. В задней части торгового зала виднеется макушка покупателя, копающегося в холодильнике с пивом. Я опускаю подбородок, избегая двух камер, установленных в дальнем правом углу и за прилавком.

Встретившись взглядом с хозяином, вижу, как тот выдыхает, осознав, какой сегодня день. Словно забыл.

Подхожу к стойке, но останавливаюсь немного поодаль, пропуская клиента вперед. Я удерживаю зрительный контакт с хозяином до тех пор, пока он, наконец, не отворачивается.

Тед пробивает пиво на кассе, парень расплачивается и уходит. Едва дверь закрывается, я хватаю пластиковый стенд с сигарами. Резко вздохнув, хозяин обеспокоенно смотрит на свой товар.

Только я не сбрасываю все на пол, а беру упаковку жвачки из коробки, стоящей рядом, кладу ее на стойку и протягиваю Теду. Ему требуется всего две секунды, чтобы понять то, на что в прошлый раз ушло восемнадцать разбитых бутылок виски Dewar's.

Открыв кассу, он отсчитывает ренту и отдает ее мне вместе со жвачкой. Я подхватываю деньги

с прилавка, после чего направляюсь к двери. Замечаю стойку со сладостями от «Хостесс», беру упаковку пончиков с сахарной пудрой и выхожу на улицу.

Переходя через дорогу, напрягаюсь. Так происходит каждый раз, когда я работаю. Это напоминание о том, что любое действие — предпосылка к противодействию, и сегодняшний день может стать последним. Тед может погнаться за мной. Полицейский может вести слежку, выжидая, чтобы поймать меня на месте преступления.

Вероятно, я почувствую удар в спину, и это будет последнее ощущение в моей жизни.

Я не оборачиваюсь. Держа голову высоко, с каждым шагом приближаюсь к безопасности. Затаив дыхание, открываю дверцу, проскальзываю на водительское место. Как обычно, сразу же запираю все двери.

Пот струится вдоль позвоночника.

— Все прошло нормально? — спрашивает мелкая.

Я бросаю пончики ей на колени, пристегиваю ремень безопасности, отъезжаю от тротуара, не сводя глаз с зеркала заднего вида, потому что до сих пор жду.

Машина преодолевает сантиметры, которые превращаются в метры, затем километры — только тогда я немного расслабляюсь. Знаю, рано или поздно наступит конец всему. Хьюго прав. Просто ожидание мучительно.

Томми съедает пончики, стоит на шухере еще на трех точках. Я выпрыгиваю из джипа, собираю плату и как можно быстрее уезжаю, решив сначала разделаться с легкими клиентами, на случай, если возникнут проблемы, из-за которых остаток ночи уйдет на более сложные объекты.

Выехав на шоссе, сворачиваю на следующий съезд и через пару поворотов останавливаюсь на